

После того как желания были загаданы, пришло время торта. Чан Жуй заметил:

— Оставьте кусочек для Лу Чи. Он наверняка вернется завтра.

Го Сяочуань тут же отрезал внушительную порцию, которую Чан Жуй убрал в холодильник.

Се Фэнсин не слишком жаловал сладкое, поэтому, съев пару ложек для приличия, отложил тарелку. Остальные ребята из команды подготовили и другие закуски: во дворе вовсю шло веселье, кто-то готовил, кто-то уже дегустировал. Юноша хотел было помочь, но Чан Жуй его остановил:

— Ты выглядишь так, будто совсем не приспособлен к готовке. Отдыхай, имениннику сегодня работать не положено.

В этот момент за воротами раздался звонок. Го Сяочуань мгновенно вскочил с места:

— Неужели мой старший двоюродный брат вернулся раньше срока?!

Он со всех ног бросился открывать. Се Фэнсин, не вставая из-за стола, наблюдал за входом. Вскоре до него донесся недовольный возглас друга:

— Ты-то что здесь забыл?

Спустя минуту Сяочуань вернулся, явно раздраженный:

— Это к тебе.

— Кто?

— Сун Юй.

Се Фэнсин на мгновение замер, переглянулся с Чан Жуем и, поднявшись, направился к воротам.

Волосы Сун Юя заметно отросли, вид у него был изможденный и поникший. В руках он держал какой-то сверток. Заметив Фэнсина, он робко протянул его вперед. Юноша даже не шелохнулся, чтобы принять подарок.

— Как ты меня нашел? — бесстрастно спросил он.

— Расспросил через знакомых... Сегодня ведь твой день рождения? Поздравляю.

Фэнсин продолжал стоять неподвижно. Сун Юй, почувствовав неловкость, поставил подарок на землю.

— Ну, я пойду.

— погоди, — окликнул его Се Фэнсин.

Бывший возлюбленный обернулся. Его глаза покраснели; обладая классически красивой внешностью, в таком уязвимом состоянии он выглядел почти жалко, вызывая невольное сочувствие. Однако на Се Фэнсина это не произвело никакого впечатления.

— Мне это не нужно. Забирай.

— Если не нужно — выброси, — тихо ответил Сун Юй.

Се Фэнсин небрежно засунул руки в карманы брюк, и его брови едва заметно сошлись к переносице:

— Тебе мало того, как позорно всё закончилось? Ты хочешь сделать свое положение еще хуже?

Лицо того исказилось от боли.

— Неужели ты настолько меня презираешь?

— Именно.

Сун Юй лишился дара речи. Он и не надеялся, что Фэнсин снова вспыхнет к нему чувствами — перемены в юноше были слишком разительны. Сейчас Се Фэнсин находился на пике славы, перед ним открывались блестящие перспективы, а его окружение состояло из людей куда более успешных и богатых.

И всё же Сун Юй не смог удержаться, чтобы не прийти в этот день. Столкнувшись с холодным приемом, которого он, впрочем, ожидал, он поджал губы и повторил:

— Тогда просто выброси его.

Се Фэнсин не удостоил его ответом и уже собирался уйти, когда к дому медленно подкатил другой автомобиль. Человек, вышедший из машины, тоже держал в руках подарочную коробку. Заметив Фэнсина, он поспешил навстречу:

— Господин Се?

Тот коротко подтвердил свою личность. Посланник с вежливой улыбкой пояснил:

— Это подарок на день рождения от господина Се Вэя.

Он почтительно протянул коробку обеими руками и слегка поклонился:

— С днем рождения вас.

— Верни это ему, — отрезал Се Фэнсин. — И передай: если он действительно хочет мира, пусть лучше не появляется на моем пути. Вместе со своими подношениями.

Посланник замер, ошеломленный и сбитый с толку. С коробкой в руках он выглядел донельзя нелепо, не зная, как поступить.

— К тебе это не относится, — добавил Фэнсин, смягчив тон.

Мужчина неловко постоял еще немного. Поняв, что юноша абсолютно серьезен и не намерен менять решение, он был вынужден забрать подарок и вернуться в машину.

Сун Юй, наблюдавший за этой сценой со стороны, заметно побледнел. Се Фэнсин, даже не взглянув на его подарок, направился в дом.

— Мы и вправду его выкинем! — крикнул Го Сяочуань, стоя на пороге.

Лицо Сун Юя пошло красными пятнами. В конце концов, он не выдержал, вернулся и подобрал оставленное подношение. Го Сяочуань, скрестив руки на груди, не удержался от ироничного смешка. Сун Юй вспыхнул еще сильнее. Сейчас его финансовое положение было плачевным, а подарок стоил немалых денег.

Он понял: Се Фэнсин слов на ветер не бросает. Если сказал, что выбросит — значит, так и будет, и ни капли сожаления не промелькнет в его холодном взгляде.

Сун Юй чувствовал, как в груди закипает горечь, смешанная с обидой. Он ведь пришел от чистого сердца... За что Се Фэнсин так безжалостен к нему? Эта ненависть, граничащая с одержимостью, терзала его душу, не давая покоя.

Сжимая в руках коробку, он побрел прочь по горному шоссе. В ночном воздухе густо пахло розами, над цветами вились мелкие мошки, а теплый летний ветер обдувал его лицо, заставляя глаза слезиться.

Проводив его взглядом, Го Сяочуань закрыл ворота. После этой сцены он проникся к Се Фэнсину еще большим уважением. Пусть в поступке друга и была определенная жестокость, Го восхищался его непоколебимой решимостью. Никакой недосказанности, никакой фальшивой вежливости — только ледяная прямота.

Ему не терпелось узнать, какое лицо будет у Се Вэй, когда ему вернут подарок. Наверняка не менее «живописное», чем у Сун Юя.

— И чего они приперлись? То ли поздравить хотели, то ли просто нервы потрепать... Больные люди, — проворчал он.

Фэнсин протянул ему бокал с вином:

— Если будешь злиться — значит, они победили.

— И то верно, — хохотнул Сяочуань. — Пьем! За то, чтобы забыть всех этих придурков навсегда.

Се Фэнсин казался абсолютно спокойным, словно эти встречи его совершенно не задели. На фоне недавнего унижения Сун Юя это выглядело еще более эффектно. Улучив момент, Го Сяочуань отправил сообщение Лу Чи:

[Сун Юй и Се Вэй притащились с подарками. Фэнсин их обоих отшил: велел забирать свое добро и проваливать. Даже пальцем не коснулся]

После этого он тайком снял короткое видео. Се Фэнсин плавал в бассейне на спине; его бледная кожа контрастировала с ярко-синей водой, а длинные стройные ноги мерно двигались, создавая легкую рябь.

Остальные члены команды тоже были неподалеку. Сяо Лю, примостившись на бортике, не сводил глаз с Фэнсина.

— Ну и ноги... — выдохнул он.

Просто невероятно. Редко у мужчины встретишь такие идеальные пропорции: прямые, алебастрово-белые, с крепкими, развитыми мышцами, характерными для высокого спортивного парня. Казалось, у по-настоящему красивого человека безупречно всё, вплоть до пальцев на ногах.

Спустя некоторое время Се Фэнсин вышел из воды. Мокрая футболка неприятно липла к телу, и он, не раздумывая, стянул её.

— Ого, у тебя уже и пресс прорезался, — заметил Го Сяочуань.

— Думаю, скоро станет еще заметнее, — ответил юноша, мельком взглянув на свой живот. Судя по расписанию Ханды, нагрузки предстояли нешуточные.

К моменту возвращения Лу Чи Се Фэнсин уже ушел в свою комнату. Чан Жуй и остальные всё еще сидели во дворе, когда свет фар разрезал темноту. Чан поднялся:

— О, явился наконец.

Лу Чи вошел во двор, неся в руках какой-то пакет.

— Говорили же, что сегодня не успеешь, — улыбнулся Чан Жуй.

— Где он? — сразу спросил Лу Чи.

— А мы что, уже не в счет? — поддразнил его Чан.

Лу Чи нетерпеливо усмехнулся, раздраженно качнув челюстью.

— Брат Се? — подсказал Сяо Лю. — Он у себя, наверху.

Несмотря на то что большинство из них были старше, все уже привыкли называть Се Фэнсина «братом». Лу Чи, не задерживаясь, направился в дом.

— Тоже подарок притащил, — заметил Чан Жуй вслед.

Го Сяочуань не планировал сегодня уезжать — он твердо вознамерился устроить с Фэнсином «ночные посиделки».

— Давай я у тебя заночую? — предложил он, заходя в комнату друга.

— Я привык спать один.

— Ты на что намекаешь? Брезгуешь мной, что ли? — возмутился Сяочуань.

Се Фэнсин бросил взгляд на кровать:

— Ладно, только не лезь ко мне под бок. Я не выношу жары.

— У тебя тут и так кондиционер на двадцати трех стоит, — проворчал Го. — Ты что, в ледяной пещере жить собрался? Теперь понятно, почему ты всегда такой холодный.

Он поднялся и направился в ванную:

— Одолжишь мне пижаму?

Пока он принимал душ, в комнате послышались голоса. Узнав характерный бас своего двоюродного брата, Го Сяочуань тут же выключил воду и прислушался.

— Как ты здесь оказался? — спросил Се Фэнсин.

— Освободился раньше, — ответил Лу Чи. — Завтра утром нужно быть в головном офисе, вот и решил приехать сейчас. — Он протянул пакет: — Кстати, вот... подарок на день рождения.

— Спасибо, — отозвался Фэнсин.

Лу Чи замялся, словно хотел сказать что-то еще, но в итоге лишь бросил:

— Ладно, я пойду.

Фэнсин коротко кивнул. Лу Чи сделал пару шагов к выходу, но обернулся и увидел, что дверь перед его носом уже закрылась. Он замер в коридоре; в его взгляде смешались досада и едва скрываемая суровость. Поколебавшись, он снова постучал.

Се Фэнсин открыл дверь. Из ванной в этот момент выглянул Го Сяочуань, обернутый в полотенце. Заметив взгляд брата, он тут же юркнул обратно. Сердце у Го бешено колотилось: он всё надеялся, что Лу Чи сейчас выдаст какую-нибудь пылкую речь или вовсе ворвется в комнату.

Лу Чи не разглядел лица Сяочуаня, он лишь увидел полуобнаженное тело в полотенце. Сердце его пропустило удар, он не мог поверить своим глазам.

— Ты не один, — сухо констатировал он.

— Угу, Сяочуань сказал, что не уедет.

Лу Чи почувствовал, как напряжение мгновенно отпустило его. Словно на американских горках прокатился. «Черт».

— Го Сяочуань! — крикнул он.

Тот вышел, неловко поправляя полотенце:

— Старший двоюродный брат... Ты чего так рано вернулся?

— У нас в доме полно свободных комнат, — многозначительно произнес Лу Чи.

Сяочуань не сразу сообразил, к чему он клонит.

— Се Фэнсин не любит делить кровать с кем-то еще, — добавил Лу Чи.

— Но он сам разрешил! — возразил Го. — Мы собирались поболтать всю ночь.

Лу Чи ничего не ответил, лишь перевел взгляд на Фэнсина.

— Не выгнать его, — безучастно ответил Се Фэнсин.

Лу Чи закусил губу и обратился к Го Сяочуаню:

— Слушай, у меня к тебе дело. Оденься и зайди ко мне. Я в соседней комнате.

Лу Чи ушел. Се Фэнсин закрыл дверь.

— И что это было? — спросил Сяочуань.

Фэнсин промолчал. Го Сяочуань быстро оделся и подошел к пакету, оставленному на столе:

— Ну-ка, что он там подарил? Открой, посмотрим.

Нужно было проверить. Если вещь слишком дорогая — её придется вернуть. Се Фэнсин открыл коробку: внутри поблескивали изысканные часы.

— Когда пойдешь к брату, забери их с собой, — сказал Фэнсин, закрывая крышку.

— С ума сошел? Ты решил и его подарок вернуть? Тебе что, понравилось их отшивать?

— Слишком дорого, — отрезал Фэнсин.

Такие часы стоили больше миллиона. Принимать их было нельзя. Го Сяочуань и сам понимал, что Лу Чи переборщил. Тот, не имея опыта в подобных делах, просто выбирал самое дорогое. Но сейчас, особенно после недавнего отказа, такой жест был неуместен.

Он подхватил пакет и постучал в соседнюю дверь.

— Заходи, — донеслось изнутри.

Го Сяочуань вошел и увидел, как Лу Чи натягивает футболку. Его мощная фигура с рельефным прессом и четкими линиями «пояса Аполлона» напоминала затаившегося леопарда.

Мужчина обернулся и, заметив в руках брата знакомый пакет, помрачнел.

— И что это значит?

— По-моему, всё очевидно, — вздохнул Сяочуань, ставя подарок на стол. — Твоя участь ничем не лучше, чем у Сун Юя или Се Вэя. Возврат.

<http://bllate.org/book/15841/1438790>